МОНАСТЫРИ В ПЛИСКЕ И ПРЕСЛАВЕ В IX-X ВВ.

/Краткая археологическая характеристика/

Тотю Тотев (Шумен)

Еще недавно картина об облике и чертах первых древнеболгарских монастырей строилась на основе многих уцелевших до наших дней письменных источников и археологических данных, поступивших из нескольких сильно обезличенных и неисследованных памятников. Группированные главным образом вокруг наших столичных центров Плиска и Преслав, в близости или в отдаленности от них, эти самые ранние монастырские ансамбли становятся в начале нашего века предметом раскрытия и исследования в результате раскопок, которые проводит Русский археологический институт в Царьграде. Несмотря на то, что усилия руководителей раскопок К. Шкорпиля и Ф. Успенского направлены прежде всего на раскрытие и выяснение культового монастырского центра с церковными постройками, но жилым, хозяйственным, производственным и другим зданиям с оформленными между ними дворами ансамбля не уделяется необходимое внимание. Во время этих полевых исследований установлено с точностью место и приблизительные очертания двух из самых интересных монастырей: первый – около Большой базилики в Плиске[1], второй – на высокой северной части Внешнего города в Преславе, в местности Черешето[2]. После короткого перерыва раскрытие плисковского монастыря возобновлено Кр. Миятевым, который с основанием относит его к первым постройкам князеборисовского церковного строительства[3]. В Преславе, благодаря заботам Й. Господинова, раскопки проводятся более активно и в сравнительно короткий срок раскрыт почти целиком первый внегородской монастырь в недалекой окрестности Симеоновой столицы, в местности Патлейна[4].

В период 1945-1965 г. археологическое исследование древних болгарских монастырей сосредоточено в Преславе. В его восточных окрестностях на нескольких высоких террасах по правому берегу Тичи /р. Камчия/[5] и в пределах укрепленной городской территории в короткий срок, за несколько археологических сезонов, обнаружены и частично раскрыты еще три монастырских ансамбля. Плохая сохраненность и неполное раскрытие являются серьезной помехой в том, чтобы прийти к более законченным выводам по поводу значения и места древнеболгарских монастырей в жизни и культуре нашего народа в эпоху Первого болгарского царства. В опытах, осуществленных в этом направлении, почти все авторы выделяют в основном их религиозно-просветительские функции.

Систематическое раскрытие и исследование монастырей IX-X вв. после 1970 года было поставлено перед нашей исторической наукой как самостоятельная задача[6]. Теперь

1 Известия Русского Археологического Института в Константинополе, X, М. 1905, с. 105; с. 144-145, табл. III и IV.

2 ***К. Шкорпил.*** Паметници от столица Преслав. – В: Сборник 1000 години България. С., 1930, с. 211 и сл., табл. XXVIII-XXXI.

3 ***К. Миятев***. Крумовият дворец и други новооткрити постройки в Плиска. – ИАИ, XIV, 1940, с. 75-86.

4 ***Й. Господинов.*** Разкопки в Патлейна. – ИВАД, IV, 1914, с. 113-128, табл. XXIII-XXIX; ***В. Златарски.*** Към историята на открития в Патлейна стар български манастир. – ИБАИ, I, 1921/22, с. 146-162.

5 ***В. Иванова.*** Разкопки на Аврадака в Преслав. – РП, III, С. 1, 1948, с. 13-64; ***Л. Огненова и С. Георгиева.*** Разкопки на манастира Под Вълкашина. – ИАИ, XX, С., 1955, с. 303-414; ***В. Иванова.*** Надписът на Мостич и преславският епиграфски материал. – В: Сб. Надписът на чъргубилия Мостич. С., 1955, с. 49-51.

6 Уже несколько лет как возобновлены раскопки монастыря около церкви. Они проводятся под

параллельно с дораскрытием некоторых известных ранее монастырей, как, например, работа над ансамблем при Большой базилике в Плиске[7], на обширной территории Внешнего города[8] в окрестностях Преслава[9], а в последние несколько лет и в 25 километрах восточнее Плиски, недалеко от с. Равна, Варненского округа[10], были обнаружены и другие, неизвестные до сих пор монастыри. Своей
сравнительно лучшей сохраненностью и богатством находок, обнаруженных в них, давно открытые ансамбли позволяют заглянуть глубже в жизнь и разностороннюю деятельность монастырских обитателей с одной стороны, а с другой – более рельефно раскрыть их вклад в высокие достижения древнеболгарского духовного и материального творчества в IX-X вв.

Ансамбль при Большой базилике в Плиске – это первый древнеболгарский монастырь, который построил князь Борис I-Михаил /865-889 / в своей столице после принятия христианства[11]. Результаты многолетних археологических раскопок, во-первых, осветили сложную строительную историю построек, предшествующих возникновению княжеского монастыря[12] и историю его замечательной церкви с базиликальным планом и, во-вторых, сделали возможным дать удовлетворительный ответ на многие вопросы, связанные как с его планово-пространственной композицией, так и с функциями и значением монастыря в нашей государственной и церковной жизни в последние два-три десятилетия IX-первой половине X в.[13]

Монастырь вырастает в 1,3 км севернее Восточных /центральных/ ворот Внутреннего города на площади в 25 декаров, после того, как его культовый центр с базиликой был полностью закончен[14]. Он огорожен высокой, около 4 м, каменной стеной, снабженной

руководством К. Константинова. Систематическое исследование монастырей включили в план Археологического института при БАН в 1971 г. в связи с использованием Комплексной программы раскрытия и исследования древних болгарских столиц, посвященной 1300-летнему юбилею Болгарии, см. ***Т. Тотев***. Тридесет години археологически разкопки в Преслав. – Археология, 1974, кн. 3.

7 Раскрытие монастыря при Большой базилике в Плиске было проведено под руководством П. Георгиева. Предстоит полное опубликование результатов, обсуждаемых ежегодно на археологических конференциях после 1973 г.

8 Под руководством автора на территории Внешнего города раскрываются монастыри в местности Манастира и около Круглой /золотой/ церкви. Предварительные сведения см.: ***Т. Тотев***. Тридесет години археологически разкопки в Преслав…, с. 57 и сл.; О результатах еще незаконченных раскопок монастырского ансамбля около Круглой /золотой/ церкви см.: ***Т. Тотев.*** Родов манастир на владетелите в Преслав. – В: СБЛ, 20, 1987, 120-128.

9 ***Т. Тотев.*** Манастирът в Тузлалъка – център на рисувана керамика в Преслав през IX-Хв. С., 1982; Во внегородских окрестностях Преслава находились и другие монастырские ансамбли, которые еще не исследованы. В одном из них исследована только церковь, см.: ***Т. Тотев.*** Базиликата при Скалова могила в Преслав. – Преслав, II, С., 1976, с. 38-62.

10 Раскопки монастыря проводятся коллективом в составе Ал. Кузев, К. Попконстантинов и П. Георгиев. Предварительные сведения о результатах см.: ***Ал. Кузев, К. Попконстантинов и П. Георгиев.*** Разкопки на манастира при с. Равна, Провадийско. – Археологически открития 1980 г., С., 1981, с. 120-121 и ***П. Георгиев.*** Равненският манастир. – Юбилеен вестник Плиска-Мадара – Преслав, 1983.

11 ***В. Гюзелев.*** Княз Борис I. С., 1969.

12 ***П. Георгиев.*** Ранносредневековно селище в района на Голямата базилика в Плиска. – Плиска – Преслав, II, С., 1981, с. 190-198; ***Ст. Ваклинов.*** Плиска през 1971 г. – Векове, 1972, кн. 3, с. 3-10; Формиране на старобългарската култура. С., 1977, с. 167-171; ***П. Георгиев.*** Атриумът на Голямата базилика в Плиска. – Музеи и паметници на културата, 1982, кн. 3-4, с. 54-63; ***Т. Тотев.*** Кръстовидна църква под основите на Голямата базилика в Плиска. – В: Сборник в памет на проф. Станчо Ваклинов, С., 1984, 160-170.

13 ***Ст. Ваклинов.*** Формирани…, с. 167-171.

14 Предварительные сведения о монастыре дает ***П. Георгиев***, см.: ***Т. Тотев и П. Георгиев.*** Нови данни за облика на някои манастири в Плиска и Преслав. – В: Българско средновековие /Сборник в честь семидясителетия

воротами с юга и востока и со сделанными из камня опорными столбами с ее внутренней стороны во время второго периода жизни монастыря. Устройством своих ворот, пиками, которые ее увенчивали, и опорными столбами с ее внутренней стороны монастырская оградная стена представляла собой настоящее защитное сооружение[15]. В северной части просторного монастырского двора, который расширяли два раза в связи с нарастающими нуждами братства, расположены разные постройки ансамбля. Их место относительно расположения церкви, их план, строительство и характер были связаны, с одной стороны, с жизнью,
протекавшей в монастыре, а с другой – с ролью, которую он выполнял в учрежденной болгарской архиепископии[16]. Ее первому иерарху и его ближайшим сотрудникам среди братьев монахов были предназначены раскрытые к северу от базилики две монументальные постройки: трехстворчатая и с цепным планом. Для первой, определенной с основанием как архиепископский дворец, был обеспечен прямой доступ в церковь при помощи сводчатых портиков. Данные о ее жилом и представительном характере дают найденные при ее раскрытии материалы и несколько епископских и архиепископских печатей[17]. Вторая постройка находится в восточной части внутреннего двора на севере. Ее семь одинаковых и просторных помещений /келий/ были предназначены, по всей вероятности, для самых близких сподвижников архиепископа. Этим видным представителям церковной власти было предоставлено и использование бани с подземным отоплением /хипокаустом/, раскрытой в северо-западном углу монастырского двора. Последняя, вместе со второй банной постройкой, воздвигнутой в оформленном позже северном дворе, недалеко от обнаруженного здесь во время первых раскопок в Плиске большого колодца, бесспорным образом доказывает высокие гигиеничные требования обитателей монастыря[18].

Во втором монастырском дворе, с севера, кроме бани и большого колодца, развертываются длинные цепные постройки разного предназначения: кухня, столовая, кладовые, жилые, производственные помещения и т.д. Хозяйственные помещения: хлевы, амбары и разные подсобные помещения находились в самом северном, третьем, дворе монастыря.

Специальный интерес в связи с другими основными функциями княжеского монастыря вызывает солидная постройка в южной половине двора, недалеко от базилики. Ориентированная своей продольной осью поперек двора, между оградной стеной и церковью, эта постройка, хотя и обезличенная, была с основанием определена П. Георгиевым как школа[19]. Данные о таком ее предназначении базируются не только на ее расположении относительно церкви и на аналогичном расположении /по
сведению письменных источников/ подобных построек, использованных как школы, скриптории, библиотеки и другие литературно-просветительские учреждения, недалеко от больших царьградских церквей в IX-X вв., но и на материалах археологических раскопок.

проф. Ив. Дуйчева/, С., 1980; ***П. Георгиев***, ***С. Витлянов***. Архиепископията – манастир в Плиска; С., 2001, 234 с.

15 ***Ст. Ваклинов.*** Оградната стена на манастира при Голямата базилика в Плиска. – Музеи и паметници на културата, 1981, кн. 4, с. 24.

16 ***П. Георгиев.*** За първоначалното седалище на българската архиепископия. – В: Средневековна България и Черноморието, Варна, 1982, с. 67-79.

17 ***Т. Тотев.*** Два новооткрити печата на български архиепископ. Плиска – Преслав, I, С., 1979, с. 198-200.

18 ***П. Георгиев.*** Ранносредневековни български бани VIII-X в. Кандидатска дисертация, С., 1982.

19 ***П. Георгиев.*** Манастирът при Голямата базилика в Плиска – средище на просветна и книжовна дейност през IX-X в. – Първа комплексна конференция по българистика през 1979 г. в г. Шумен. В: Преславска книжовна школа, Т. I, 1995: 332-344.

Важное доказательство тоо, что в этом первом древнеболгарском монастыре проводились занятия, это найденные металлические стило для обучения письму[20]. И здесь, как и в школе, для нужд государства и церкви обучались священники, учителя и др. В этом отношении заслуживает внимания высказанное мнение руководителя раскопок о том, что в школе при плисковском княжеском монастыре налицо все условия для проведения испытанного Климентового метода обучения[21].

Стабильная каменная постройка здания школы показывает, что был и верхний этаж. Наличие такового и некоторые находки раскопок показывают, что круг проводимых в школьном здании просветительских занятий был шире и включал перевод, переписывание и оформление литературных произведений – деятельность, которую мы, как-то по инерции, привыкли относить к монастырским литературным центрам в нашей следующей столице Преславе. Ни в коем случае нельзя забывать, что в своем монастыре рядом с Большой базиликой князь Борис I встречает первых исследователей Кирилломефодиева дела в Болгарии. Под его руководством началось проведение реформы "переложения книг", т.е. замена греческой письменности нашей болгарской. В этом отношении роль архиепископии в княжеском монастыре и большей части его обитателей является бесспорной[22].

Интересные наблюдения интенсивной и разносторонней литературно-просветительской жизни предлагают надгробные надписи[23] монастырского некрополя в южном дворе[24], а также некоторые начертания глаголических и кириллических букв по каменным плитам и ряд связанных с литературными занятиями находок, такие как стило, бронзовые застежки к переплетам книг, инструмент для линования пергамента и т.п., найденные во время археологического раскрытия монастырского ансамбля[25].

Жизнь с литературно-просветительскими занятиями не прекратилась и после попытки князя Владимира /889-893/ вернуть язычество, что принесло убытки монастырю. Правда, он в этот период не является столичным монастырем, и некоторые из его солидных построек вряд ли были восстановлены. Но зато в двух расширениях монастырского двора в северной части был воздвигнут ряд новых построек, среди обитателей которых долго будет хранится память о великих делах "князя-монаха" и его выдающихся сотрудников.

В свете данных раскопок и их согласованности с некоторыми известиями письменных источников, княжеский монастырь при Большой базилике в Плиске выступает на передний план прежде всего чистотой своей планово-пространственной композиции и подчеркнутой представительностью. По своему архитектурному оформлению он связан с некоторыми требованиями византийского дворцового церимониала конца IX в.[26]. Об его постоянном контакте с дворцами владетелей определенно говорит каменная дорога, связывающая его с официальными воротами Внутренней крепости. Облик и черты ансамбля с его основными функциями определяется живущими в некоторых монастырских постройках высшими иерархами болгарской церкви и обстоятельством, что в этом первом болгарском монастыре заложен фундамент замечательной литературной и просветительской жизни, развитие

---

20 ***П. Георгиев.*** Старобългарски писала от Плиска и Преслав. – Археология, 1980, кн. 3, с. 43-50.

21 ***П. Георгиев.*** Духовно огнище. – Юбилеен вестник Плиска – Мадара – Преслав, бр. 5, 1979.

22 ***П. Георгиев.*** За първоначалното седалище …, с. 67-79.

23 ***P. Georgiev***. Paleobulgarica, 1978, 3, 32; ***П. Георгиев.*** За един надгробен надпис от Плиска. – Старобългаристика, 1981, кн. 1, с. 88 и сл.

24 ***Ст. Витлянов.*** Манастирският некропол при Голямата базилика в Плиска. – Векове, 1979, кн. 6, с. 62-65.

25 Неопубликованные материалы ***П. Георгиева***. Предварительные сведения см.: ***П. Георгиев.*** Духовно средище…, с. 8.

26 ***Н. Мавродинов.*** Старобългарското изкуство. С., 1958, с. 54 и сл.

которой находит самое яркое проявление в преславских монастырях и в разностороннем литературном и художественном творчестве известной всем плеяды деятелей круга сына князя Бориса Симеона в Преславе.

Княжеский монастырь в нашей первой столице становится образцом для возникших параллельно с ним или после него на обширной территории Внешнего города или в отдаленных окрестностях Плиски монастырских ансамблей. На этом этапе археологических исследований сведения о них являются недостаточными, а иногда и спорными. Некоторые авторы относят к этому периоду монастырского строительства в наших двух столицах и неисследованные полностью два монастыря у подножия мадарского скального массива: на террасе под Всадником[27] и в местности Кирика около с. Калугерица[28]. Более уверенный ответ о характере монастырей в отдельных окрестностях Плиски предлагает пока что ансамбль, обнаруженный несколько лет тому назад в нынешнем с. Равна, Варненского округа[29].

Равненский монастырь расположен на высокой террасе у Провадийской реки, в 1-1,5 км югозападнее станции Равна на железнодорожной линии Варна-София. Пока что трудно делать какие бы то ни было выводы о целостном архитектурном облике ансамбле, так как

раскрыта только часть его построек с монастырской церковью. По своему типу последняя представляет собой базилику с укороченным наосом, трехстворчатым алтарем и двумя помещениями перед одностворчатым притвором с запада. По своему плану, способу строительства и архитектурному оформлению она подчеркнуто напоминает ряд плисковских и некоторые преславские церкви, и дата – вторая половина IX в., к которой относят ее руководители раскопок, вполне оправдана[30]. Мотивы для такой датировки предлагают обнаруженные в результате раскопок материалы и в особенности высеченные на церкви и стенах некоторых раскрытых построек ансамбля рисунки, знаки, надписи[31].

Засвидетельствованные несколько сотен графитных рисунков отдельных животных, всадников, охотничьих сцен, изображений шаманов, святых и мученников христианского календаря, крестов и т.д. с многочисленными знаками и надписями /кириллическими, глаголическими, греческими, двуязычными, руническими и др./, имеют особенно важное значение для выяснения облика монастыря и занятий его обитателей. И если из-за отсутствия данных о целом ансамбле трудно приписывать ему какие-то представительные функции, то исключительность и богатство эпиграфского и изобразительного материала, высеченного и начертанного на церковных и монастырских стенах и теперь уже достаточен, чтобы определить Равненский монастырь как литературно-просветительский центр в IX-X вв. и подчеркнуть его тесные связи в этом направлении с ансамблем при Большой базилике в Плиске и с некоторыми известными преславскими монастырями.

Преславские монастыри исследованы сравнительно лучше[32]. В связи со своим

---

27 ***К. Миятев.*** Архитектурата и средневековна България…, с. 77; ***Ст. Ваклинов.*** Формиране на старобългарската култура…, с. 120 и сл.

28 ***Г. Фехер.*** Разкопки в местността Кирика над с. Калугерица. – Сб. Мадара, II, С., 1936, с. 107 и сл.; ***Н. Мавродинов.*** Старобългарското изкуство …, с. 60 и сл.

29 Раскопки проводятся под руководством коллектива.

30 ***А. Кузев, К. Попконстантинов, П. Георгиев.*** Разкопки на манастира при с. Равна, Провадийско. – Археологически открития 1980, с. 120 и сл.; **П. Георгиев.** Историята на Равненския манастир. – Епохи, 1993, 2, 57-68.

31 ***В. Бешевлиев.*** Гръцки надпис с дата от старобългарския манастир при с. Равна. – Известия на народния музей Варна, 18/33/, с. 117-118; ***К. Попконстантинов.*** Новите открития в Равна. – Юбилеен вестник Плиска-Мадара-Преслав, бр. 6, 1980.

32 ***Н. Мавродинов.*** Старобългарското изкуство …, с. 60 и сл.; ***К. Миятев.*** Архитектурата в средновековна България …, с. 122 и сл.; ***Н. Чанева-Дечевска.*** Църкви и манастири от Велики Преслав. С., 1980.

месторасположением они делятся на две группы: городские ансамбли, входящие в защищенное городской крепостной стеной пространство, и внегородские, разбросанные по живописным холмам горных возвышений, вне крепостных стен. К первой группе относятся монастырь в местности Черешето[33], монастырь около церкви с могилой чергубиля Мостича в Селище[34], исследованный в последнее время монастырь на террасе около известной Круглой /золотой/ церкви[35] и целиком раскрытый большой монастырский ансамбль северозападнее владетельских дворцов, в местности Манастира[36]. Во вторую группу входят также четыре ансамбля: исследованный раньше всех внегородской преславский монастырь в местности Патлейна[37] и три монастыря, расположенные на высоких террасах правого берега Тичи /р. Камчия/ Аврадка[38], Под Вълкашина[39] и Тузлалъка[40].

С отдаленной окрестностью Преслава связаны еще два монастыря: один – на середине дороги между Преславом и Омуртаговым аулом на Тиче /р. Камчия/ около с. Хан Крум,[41] второй – на ровной террасе противоположного левого берега реки, севернее аула[42]. Сведения о них базируются на наблюдениях целиком исследованных церквей с базиликальным планом и некоторых еще недораскрытых близлежащих построек. Подчеркнутая близость их базилик с некоторыми плисковскими церквами этого рода позволяют соснованием причислить их к церковному и монастырскому строительству князя Бориса I. Вместе с монастырем в местности Черешето во Внешнем городе Преслава, отчетливо выступающем в истории древнеболгарской архитектуры деревянной конструкцией своей базиликальной церкви[43], эти ансамбли оживляют старую христианскую монашескую традицию в долине Тичи /р. Камчия/[44].

Кроме монастыря в местности Черешето, к строительной политике князя Бориса I можно отнести и другие преславские внегородские и городские монастыри. Из-за их неполного исследования рисковано искать доказательство тому, какие из них возникли во время его владычества, какие – во время царствования Симеона и какие – во время царствования его сына Петра. Вполне ясно, однако, что возникновение и разрастание большинства преславских монастырей – это результат новых тенденций, наступивших в государственной и церковной жизни во время царствования Симеона. Наряду со своими литературно-просветительскими функциями в новой столице Болгарии они являются уже центром христианского благочестия и усердия и накладывают своеобразный отпечаток на обитателей владетельских дворцов и на их приближенных бояр и сановников. Этот

33 ***К. Шкорпил.*** Паметници от столица Преслав …, с. 21 и сл.

34 ***В. Иванова.*** Надписът на Мостич …, с. 49-51.

35 Раскопки монастыря проводятся под руководством автора. Предварительные сведения см.: ***Т. Тотев.*** Тридесет години археологически разкопки …, с. 57 и сл.; Родов манастир на владетелите в Преслав..., 120-128.

36 Монастырь исследован по руководством автора. Предварительные сведения, вж. ***Т. Тотев.*** Дворцовият манастир в Преслав. – Старобългарска литература, 17, 1984, 70-84.

37 ***Й. Господинов.*** Разкопки в Патлейна …, с. 113-138.

38 ***В. Иванова.*** Разкопки в Аврадака …, с. 13-64.

39 ***Л. Огненова и С. Георгиева.*** Разкопки на манастира Под Вълкашина …, с. 373-414.

40 ***Т. Тотев.*** Манастирът в Тузлалъка – център на рисувана керамика в Преслав през IX-X в. С., 1982.

41 ***Т. Тотев.*** Базилика при Скалова могила …, с. 38-62., с.

42 ***В. Антонова, П. Петрова и Д. Владимирова.*** Нови археологически раскопки при с. Хан Крум, Шуменско. – Годишник на музеите от Северна България, VII, 1982, с. 65-77.

43 ***К. Шкорпил.*** Паметници от столица Преслав …, с. 21 и сл.; ***Н. Мавродинов.*** Старобългарското изкуство …, с. 60 и сл.

44 В связи с этой традицией см.: ***Н. Чанева-Дечевска.*** Средновековният манастир при Караач теке край Варна. – Известия на секцията по история на градоустройството и архитектурата, XXV, 1973, с. 195-212.

официальный способ жизни в недавно основанной столице особенно ярко иллюстрируются в примерах царя Петра /927-969/ и его чергубиля Мостича, которые проводят последние годы своей жизни за монастырской оградой.

До недавнего времени самым известным среди внегородских ансамблей Преслава был монастырь в местности Патлейна. Раскрытый в первые годы нашего века, когда археологические данные о Симеоновом столичном городе были совсем беглыми, этот небольшой внегородской монастырь поспешно был определен как центр деятельности Преславской школы. Даже утверждалось, что там была собрана большая часть, а возможно и вся школа, что там работали литературные деятели, имена которых известны по письменным памятникам, что там жил, умер и даже был похоронен сам князь Борис[45]. То, что были такие поспешные и неверные мнения, можно объяснить тем, что во время первых раскопок Ф. Успенского и К. Шкорпиля в Преславе они попали на множество обезличенных памятников, без каких бы то ни было материалов, связанных с сообщением в письменных источниках о литературной деятельности, протекавшей в его монастырях. После открытия хорошо сохраненной монастырской церкви и некоторых зданий вокруг нее и в связи с поступлением большого числа интересных материалов, все сведения о богатстве преславской культуры безоговорочно были связаны с патлейнским монастырем. Однако, в последние годы, после изучения нескольких внушительных по размерам городских монастырских ансамблей, которые предлагали куда более лучшие условия и надежность для занятий литературным трудом, мнение, что представители Преславской литературной школы работали в Патлейне, надо считать неправомерным. Как показывают археологические результаты, этот монастырь был связан с одним из самых блестящих проявлений древнеболгарской художественной культуры IX-X вв. – преславской рисованой керамикой[46]. Благодаря этому замечательному производству известность патлейнского монастыря вполне достаточна, и незачем приписывать ему еще и славу единственного литературного центра.

Преславская рисованая керамика занимала значительное место в жизни и деятельности еще одного из внегородских ансамблей – монастыря в местности Тузлалъка[47]. Расположенный в 3-4 км восточнее Преслава, монастырь воздвигнут на высоте, закрывающей с севера живописную долину Бял бряг. Его длинные постройки огораживают с севера, юга и востока прямоугольный двор, который с запада закрывается алтарными апсидами, построенных в разное время двух монастырских церквей и сделанной из камня восточной гробницей. Церкви с гробницами, игуменарница и ателье рисованой керамики находятся в югозападной части монастырского двора. Данные и наблюдения раскопок монастырского ателье показали, что это художественное производство было вверено первоклассным мастерам керамики и художникам среди членов монастырского братства. Производственные сооружения и многочисленные материалы позволили проследить сложный производственный процесс с его манипуляциями и технологией, начиная с сырья – очищенная и с высокими пластическими свойствами белая глина, и кончая полностью готовой керамической продукцией. Своими характерными особенностями – не совсем очищенный состав глины, грубоватость рисунка и более бедная насыщенность тонов, продукция монастырского ателье отмечает начальную дату рисованой керамики в Преславе. Не без значения отметить и то, что это начало представлено всем разнообразием знакомой нам

45 ***Й. Господинов.*** Разкопки в Патлейна …, с. 113-138; ***В. Златарски.*** Към историята на открития в Патлейна стар български манастир …, с. 146-162; ***Е. Георгиев.*** Разцветът на българската литература в IX-X в., С., 1962, с. 78 исл.

46 ***К. Миятев.*** Преславската керамика. С., 1936; ***Ив. Акрабова-Жандова.*** Ново в Патлейна след Й. Господинов. Преслав, I, С., 1968, с. 69-80.

47 ***Т. Тотев.*** Манастирът в Тузлалъка – център на рисувана керамика …, с. 50-80; Преславските манастири – средища на художествен живот през IX-X в. – Векове, 1980, кн. 5, с. 46 и сл.

из других преславских ателье керамичной продукции. Наряду с декоративными плитками для облицовки стен здесь изготовляли изогнутые полуцилиндрические карнизные части, прямоугольные и П-образным профилем планки для рамок, богато оформленные столовые блюда и стаканы, рисованые и рельефные иконы. Хронологическое приемущество керамики отчетливо видно в колекции икон, обнаруженных в одной яме для производственного брака, принадлежащей ателье. Особенно ценными являются рельефные иконы, так как они раскрывают один из малознакомых до сих пор разделов керамичной продукции преславских мастеров белой глины.

Остальные два внегородских монастыря раскрыты и изучены частично. Они возвышаются в самой восточной части долины Бял бряг. Один из них, известный как монастырь в местности Под Вълкашина, расположен на склоне северного подножия Преславской горной цепи[48]. Корпуса его длинных цепных построек разветываются по склону с четырех
сторон и закрывают обширный двор неправильной формы. В юговосточной половине двора сохранился массивный стилобат и часть каменных основ монастырской церкви. Последняя представляет собой сокращенный вариант преславского крестокупольного плана с двумя колоннами для купола.

Напротив монастыря Под Вълкашина, на одной из террас, где кончается спуск с горного склона, обнаружен фундамент четвертого внегородского ансамбля – монастырь в местности Арадака[49]. Двор, который монастырские постройки закрывают, открыт с запада. В противовес монастырской практике, его крестокупольная церковь развитого типа с четырьмя свободными опорами для купола построена вне очертаний двора. Она замечательна своим богатым архитектоничным и скульптурным оформлением. Наряду с известковыми карнизными частями, украшенными квадратными и треугольными дентикулами, на церковных стенах были высечены и трехмерные головы животных[50]. В 50 м севернее монастыря найдены основы двух построек, которые некоторые авторы относят к ансамблю и определяют как богодельня и больница[51].

Расположенные далеко от крепостных стен столицы, внегородские монастыри Преслава не огорожены защитной стеной и сооружениями. Эта их особенность показывает, что они построены и просуществовали в мирное время, когда государство могло защитить от всяких опасностей. Несмотря на то, что не все внегородские монастыри полностью исследованы, в группировке их зданий вокруг композиционного центра – монастырской церкви, наблюдается прямая зависимость от полевой конфигурации[52]. Последняя единственно при монастыре в местности Тузлалъка не являлась помехой для строителей, которые могли следовать за принятой для монастырей восточнохристианского мира / Египет, Сирия, Палестина, Малая Азия/ и для некоторых афонских монастырей плановой композицией. И здесь, однако, оградная стена служила скорее обрамлением построек в монастырском ансамбле, и не имела никаких защитных функций.

Картина, которую предложили археологические исследования группы городских монастырей, совершенно другая. Защищенные городской крепостной стеной, некоторые из них, как ансамбли при Круглой /золотой/ церкви и в местности Манастира удивляют, во-

48 ***Л. Огненова и С. Георгиева.*** Разкопки на манастира Под Вълкашина …, с. 373 и сл.

49 ***В. Иванова.*** Разкопки на Аврадака …, с. 13-64.

50 ***Н. Мавродинов.*** Старобългарското изкуство …, с. 60 и сл.

51 Там же: с. 186 и сл.; К монастырскому ансамблю относит эти постройки и Ст. Ваклинов, см.: ***Ст. Ваклинов.*** Формиране на старобългарската култура, с. 206 и сл.

52 ***Н. Чанева-Дечевска.*** По някои актуално-композиционни особености на манастирите от Велики Преслав. Плиска– Преслав, I, С., 1979, с. 32 и сл.

первых, своей близостью к владетельским дворцам и обширными размерами, а во-вторых, своим более сложным планово-пространственным решением как всего ансамбля, так и представительных монастырских построек /церквей, гробниц, столовой, игуменарницы, бани и т.д./. Если к этому прибавить еще и роскошные предметы быта, найденные во время их раскрытия, такие как столовые блюда с богатыми орнаментами, импортные византийские блюда из белой глины и стаканы с рельефными украшениями, фаянсовые блюда с Ближнего востока и резное разноцветное сирийское стекло[53], все это бесспорно говорит о том, что как создатели монастырей, так и их обитатели – монахи, являлись видными представителями государственной и столичной феодальной аристократии.

Из засвидетельствованных до сих пор четырех монастырей более знакомы нам, благодаря подробностям и данным, раскрытый полностью большой дворцовый монастырь в местности Манастира[54] и частично исследованный монастырь около Симеоновой Круглой /золотой/ церкви[55]. Археологические сведения о других двух городских монастырях: в местности Черешето и при церкви чергубиля Мостича в низкой прибрежной части Внешнего города, названной Селище, к сожалению ограничены. Для первого исчерпываются некоторыми данными о его базиликальной церкви и монастырской столовой[56], а для второго – о его крестокупольной церкви развитого варианта с поступившим при ее раскрытии исключительно важным эпиграфским материалом[57] и об одной из построек ансамбля с производственным предназначением[58].

Исключительно важное место среди городских монастырей в Преславе занимает ансамбль, расположенный в 400-500 м северозападнее владетельского дворца, в местности Манастира[59]. Наблюдения многолетних раскопок в связи с его целостным раскрытием и найденные во время этих раскопок интересные материалы объясняют не только строительную историю самого большого среди известных до сих пор преславских монастырей, но и выдвигают на передний план его место и значение для разносторонней жизни в столице и для культуры Первого болгарского государства. Расположение рядом с дворцами, обширные размеры, оригинальные плановые композиции монастырских построек с их богатым керамичным и пластичным оформлением, а также многочисленные исключительно интересные находки во время их раскрытия дают нам полное основание утверждать, что это дворцовый монастырь, связанный с разносторонней и напряженной литературной жизнью самых видных представителей Симеонового культурного круга.

Возникший в последние годы IX в.-в первой половине X в. его переустраивали и расширяли два раза. Дворцовый монастырь просуществовал почти два столетия. Занятия его обитателей имеют особенно важное значение для выяснения облика и характера жизни, протекавшей за монастырскими стенами. Наблюдения и найденные во время раскопок материалы позволяют нам с достаточно большой уверенностью заглянуть не только в представительную северную часть ансамбля с его культовым центром, но и в обширный производственный район с монастырскими мастерскими и ателье, расположенными на двух продолжениях южной и восточной монастырских террас.

Группирование монастырских построек в его планово-композиционной композиции

53 ***Т. Тотев.*** Вносна керамика, стъкло и накитни предмети от Преслав. - В: Средновековна България и Черноморието, Варна, 1982, с.

54 ***Т. Тотев.*** Дворцовият манастир в Преслав …, 11-22.

55 Предварительные сведения см.: ***Т. Тотев.*** Родов манастир на владетелите в Преслав …, 120-128.

56 ***К. Шкорпил.*** Паметници от столица Преслав …, с. 21 и сл.

57 ***В. Иванова.*** Надписът на Мостич и преславският епиграфски материал …, с. 53 и сл.

58 ***И. Чангова.*** За гражданските постройки в Преслав. – Преслав, I, С., 1968, с. 152 и сл. обр. 22.

59 ***Т. Тотев.*** Дворцовият манастир в Преслав, 70-84.

было связано и подчинено характеру занятий, протекавших в нем. Наряду с религиозным усердием, братья в северной монастырской части проводили свое время в напряженном писательском труде и литературно-просветительских занятиях, о которых, к сожалению, ничего конкретного не могут сказать нам трудные для идентификации здание скриптория и сохранившийся до наших дней только в виде плана фундамент монастырской библиотеки. Намного больше в этом отношении информации о деятельности в южной монастырской части, где о характере ежедневного труда и занятий монахов, наряду с найденными во время раскопок находками, свидетельствуют еще и некоторые сохранившиеся в монастырских мастерских производственные сооружения[60].

На фоне общего культурного подъема, охватившего все стороны и разделы проявлений древнеболгарской культуры во время царствования Симеона /893-927/ строительство библиотек при некоторых богатых столичных монастырях было закономерным явлением. Очень рано была осознана необходимость в книгах, переводных и оригинальных, притом не только для церковного богослужения, поэтому забота о их доставке, переводе, переписывании и оформлении была делом государственным. Засвидетельствованное в письменных источниках большое книголюбие самого царя Симеона и значительная литературная продукция писателей его круга являются реальной предпосылкой для строительства специальных построек – библиотек, особенно в таком богато построенном ансамбле, как Дворцовый монастырь. Но как выглядели эти постройки, сегодня можно строить одни лишь предположения. И если ныне о хранившемся некогда в них литературном богатстве можно судить по уцелевшим поздним копиям, то среди сильно обезличенных и достигших до нас главным образом в виде плана фундамента преславских построек трудно надеяться, что можно узнать с уверенностью какую-нибудь из столичных библиотек. Отсутствие у нас данных о постройках с подобным предназначением заставляет искать сравнения с библиотеками вне Болгарии. Нужно признаться, однако, в том, что и там примеров не так уж много[61]. Особенный интерес вызывают некоторые монастырские библиотеки в Армении[62]. В интересующем нас направлении, имея в виду подчеркнутое нашими и иностранными учеными сходство между монументальным строительством в Армении[63], можно поискать пока что некоторые связи с одним зданием с квадратным планом внегородского монастыря в местности Тузлалъка, принятым нами за игуменарницу[64].

В Дворцовом монастыре на библиотеку, по-видимому, отвели одну постройку севернее центральной монастырской церкви. Ориентированная продольной осью поперек церкви, ее внешние размеры 20 х 7 м. Над глубоко поставленными основами постройки сохранилась лишь малая часть стен. Материалы в насыпи, которая покрывала их, показывают, что в кладке стен были употреблены известковые слитки такого же типа, что и в стройке двух монастырских церквей. По всей вероятности, туда входили через вход, построенный в короткой южной стене. Перед западным фасадом стоят на своем месте квадратные известковые базы с профилированным торусом колоннады портика. Над последним располагался коридор с еркером длиной 16 м неразчлененной внутренней части этажа. Лестницу, ведущую к нему, первоначально поместили в оформленном предверии цокольного этажа с юга. Во время первого расширения ансамля, в связи с новой стройкой

60 Предварительные сведения о них см.: ***Т. Тотев.*** Преславските манастири – средища на художествен живот …, с. 46 и сл.

61 ***A. Orlandos.*** Μοναστηριακὴ ἀρχιτεκτονική. Athenes, 1958, p. 108.

62 ***О. Х. Халпахчьян.*** Гражданское зодчество Армении. М., 1971, с. 110-154.

63 ***А. Л. Якобсон.*** К изучению раннесредневековой болгарской архитектуры /армянские параллели/. – В: Вр. XXVIII, 1968, с. 195-207; ***Ст. Ваклинов.*** Формиране на старобългарската култура …, с. 103 и сл.

64 ***Т. Тотев.*** Манастирът в Тузлалъка – център …, с. 25 и сл., обр. 18.

культового центра, для лестницы было построено небольшое квадратное помещение с юго-востока. До постройки подземной гробницы с часовней над ней библиотечная постройка связывалась с помощью своего портика с центральной монастырской церковью и с некоторыми помрщениями цокольного этажа и этажа двух цепных крыльев монашеского общежития. Своей длинной восточной стороной библиотека была повернута к западной и северной стороне монастырской столовой. Сохраняемые в этой постройке дорогие пергаментные свитки и кодексы ставили, по-видимому, как и в Армении, в оформленные в стенах этажей ниши[65].

Не без основания можно предположить, что в неразчлененной внутренней части цокольного этажа был устроен монастырский скрипторий. Найденные здесь во время раскопок керамичные рисованые плитки из белой глины принадлежат стенным панно, которые в свое время украшали его стены. По уцелевшим фрагментам трудно судить о характере представленных орнаментальных мотивов и сюжетных композиций. Есть несколько плиток и кусков с сохранившимися на них греческими буквами от имени святых и мучеников, представленных на керамичных иконах, найденных в монастырском ателье рисованой керамики на южной террасе. Их место здесь не случайно, они объясняют связъ между художниками иллюстраторами из скриптория в библиотеке и творчеством художников керамичного ателье. В результате исследований было найдено и несколько византийских моливдовулов для скрепления документов и писем, адресованных монастырю. Одна из печатей принадлежит Константину VII Порфирородному /913-959/ и объясняет в известной степени контакты дворцового монастыря с императорским двором в Царьграде.

Большей своей частью сведения о деятельности обитателей дошли до нас из южной части монастырского ансамбля, где на свыше 10 декарах площади были раскрыты приблизительно пятьдесят помещений, группированных в шесть длинных цепных построек. Раскрытые в них производственные сооружения с найденными материалами рисуют достаточно ярко картину как о ремесле, упражняемом братьями, так и об изъявлении некоторых из них в области монументального и прикладного искусств.

Невозможно в одной статье рассмотреть многочисленные материалы и все ремесленные и художественные техники, представленные в монастыре, поэтому мы остановим наше внимание на самых ярких проявлениях преславской художественной культуры – прикладной скульптуре и рисованой керамике. То, что мы останавливаем наше внимание именно на них продиктованно тем, что они не только раскрывают замечательные успехи монастырских скульпторов и керамиков при обработке камня и белий глины, но и рассказывают о связях, которые они поддерживали с братьями из библиотеки и скриптория в северной части монастырского ансамбля.

Поступившие несколько тысяч декоративных деталей, изготовленных из свыше пятнадцати видов камней и мрамора, достаточно подробно представляют производственную основу каменной пластики и большие возможности монастырских каменотесов и скульпторов. Особенно важными в этом отношении являются материалы, достигшие до нас на разных этапах производственного процесса. Найденные во время раскрытия ателье и употребленные в некоторых из построек ансамбля мраморные колонны, базы, богато оформленные скульптурами капители и карнизные части, мраморные рамки и колонки с выдолбленными в них ложами для инкрустации, орнаментированные памятными фризами и крестами, перегораживающие и облицовочные мраморные плитки и многочисленные разнообразные по форме и материалу каменные детали резной половой мозаики /опус сектиле/ - все это находит полное сходство с подобными им материалами, обнаруженными в зданиях владетельского дворца и в монументальных столичных церквах. Этот факт

65 ***О. Х. Халпахчьян.*** Гражданское зодчество…, с. 110 и сл.

заслуживает отдельного внимания, так как определенно показывает, что каменная декорация представительных преславских построек была большей своей частью изготовлена здесь, в этом замечательном во всех отношениях монастыре.

В ателье монастыря обнаружено значительное количество находок, связанных со стеклопроизводством, художественной резьбой по кости, разными золотильными и ювелирными техниками, включительно и с техникой перегородочной эмали. Как мы уже отметили, самыми многочисленными и интересными находками являются те находки, которые разъясняют вопросы о возникновении и развитии преславской рисованой керамики – ее стиля и богатого изобразительного репертуара. Монастырские керамики с одинаковой силой воображения работают в двух разделах этого замечательного преславского производства: в разделе архитектурной декорации и столовых блюд. Разнообразные орнаментальные мотивы и изображения птиц, львов, грифонов, семуров и т.п., представлены на разных блюдах, стаканах, кувшинах и других сосудах. Все это разнообразие говорит о них, как об опытных мастерах в претворении белой глины и о творцах с изящным вкусом и оригинальными мыслями и решениями.

Среди найденных в ателье материалов специального интереса заслуживают те находки, которые связаны с возникновением преславской керамичной иконописи[66]. Изготовление икон возлагалось на мастеров, которые кроме технологического опыта, владения рисунком, вкуса в цветовом построении образов, были еще достаточно хорошо просвящены о христианской религии и ее культовой изобразительной системы. Художники были обязаны следовать канону – иконографским правилам, которые диктуют как композицию, так и тип фигур и лиц и основу их цветового построения. Обнаруженные материалы определенно говорят о том, что керамики Дворцового монастыря были хорошо ознакомлены с церковной догматикой и принципами новой веры, а также с ранними образцами христианского искусства, созданными в Палестине, Серии, Египте, Малой Азии и Царьграде.

Новоприбывшие материалы расширяют знакомые уже сведения первых исследователей, построенные на основе малого и плохо сохраненного количества иконных образов. Теперь, наряду со знакомыми из Круглой /золотой/ церкви медальонами с бюстовыми изображениями архангелов и святых и прямоугольными иконами со святыми и мучениками во весь рост из монастырского ателье из Патлейны[67], изготовляли и незнакомые до сих пор разновидности. В этом отношении вполне оправданный интерес вызывают маленькие иконы, представленные на плитках с арковидно закругленной верхней частью. Их взаимная функциональная связь с вырабатываемыми в ателье рисованными керамичными колонками и П-образными арками позволяет сделать вывод о прочном месте икон во внутренней части церкви и в оформлении декорации алтарной перегородки некоторых богатых столичных церквей IX-X вв[68].

Кроме ранних образцов сирийско-палестинского круга, иконографский репертуар керамиков Дворцового монастыря включал и сюжеты, инспирированные византийскими церквами и богато иллюстрированные миниатюрами византийские рукописи IX-X вв. Об

---

66 Об открытых в Преславе ателье см.: ***Й. Господинов.*** Нови находки в Преслав.-ИАИ, XV, 1946, с. 82 и сл.; ***Ив. Акрабова-Жданова.*** Работилница за рисувана керамика на юг от Кръглата църква в Преслав.- ИАИ, XX, 1955, с. 487 и сл.; Ново в Преслав след Й. Господинов …, с. 69 и сл.; ***Й. Чанголова.*** Към въпроса за проучване на преславската рисувана керамика.-Археология, 1972, кн. 1, с. 33-39; ***Т. Тотев.*** Манастирът в Тузлалъка …, с. 45 и сл.

67 ***К. Миятев.*** Преславската керамика …, с. 11 и сл.; ***A. Grabar***, Recherche sur les influence orientales dans l'art balkanique, Paris, 1928, pp. 16-18, fig. 10-11.

68 Неопубликованные материалы автора. Предварительные сведения см.: ***Т. Тотев.*** Преславските манастири – средища на художествен живот …, с. 46-52.

этом определенно свидетельствуют поступившие недавно с раскопок иконы Богородицы Одигитрии и Христоса. Первая, по всей вероятности, является копией известной иконы, взятой как дорогой трофей Иоаном Цимисхим /969-976/ после того, как он захватил в 971 г. болгарскую столицу[69]. Вторая, с седящим на лировидном троне благославляющим Христосом, очень интересна, так как раскрывает широкую иконографскую осведомленность преславских мастеров[70].

Деятельность керамиков Дворцового монастыря включала еще и изготовлением плиток из белой глины, заполненных рисованными греческими и кириллическими текстами. Если на этих плитках с греческими буквами можно ясно прочитать имена святых и мучеников православного календаря и если их с уверенностью можно отнести к изготовленным в ателье керамическим иконам, то о характере и содержании древнеболгарских текстов с кириллическими буквами трудно сказать что-нибудь определенное из-за фрагментарного вида плиток. Не в пример известным прямоугольным плиткам из монастырского ателье ателье при Круглой /золотой/ церкви, заполненным от начала до конца кириллическими буквами[71], здесь полное свое начертание сохранили только несколько букв. Рисованый тем же шоколадно-коричневым тоном контура, которым художники-керамики наносили рисунок орнаментальных мотивов и образов, текст на плитках нарисован только капитальными / зглавными/ буквами торжественного устава, употребляемого в рукописях Симеоновой эпохи. В уверенных и стройных начертаниях букв и в их удачном распределении на естественном бледно-розовом фоне плиток чувствуется опытная рука и изящный вкус замечательных мастеров, в одинаковой степени владеющих как тонкостями рисунка, так и разрисовыванием сложнейших древнеболгарских и греческих букв. Это совсем естественно, так как данные два раздела их деятельности являются в сущности результатом взаимного сотрудничества между членами монастырского скриптория и художниками керамичного ателье в этом замечательном во всех отношениях преславском монастырском ансамбле IX-X вв[72].

Из вышеизложенного краткого обзора вытекают важные наблюдения и выводы о монастырях в Плиске и Преславе и о их месте и значении в жизни и культуре Первого болгарского государства. В свете новых данных археологических раскопок они являются не только центрами христианского благочестия и усердной религиозной и просветительской деятельности, но и прежде всего центрами интенсивных занятий литературным писательским трудом и разносторонней художественной деятельностью. Много времени литературному труду уделял и сам царь Симеон, который создает в своем столичном городе условия для замечательного восхода древнеболгарского духовного и материального творчества в X в. В больших монастырях Плиски и Преслава формируется та интеллектуальная элита, из которой вырастают видные деятели и иерархи болгарской церкви и замечательные представители древнеболгарской литературы и искусства. За оградой столичных монастырей создают свои произведения /переводные и оригинальные/ Климент, Наум, Константин Преславски, Иоан Екзарх Български, Черноризец Храбрый, Презвитер Григорий, Тудор Доксов и др.[73]. А в организованных мастерских и ателье процветают рисованая керамика, прикладная культура, художественная резьба по кости, стеклянная мозаика,

---

69 Гръцките извори за българската история, т. V, с. 259-264.

70 ***Т. Тотев.*** Керамична икона с Христос на трон в Преслав. – Преслав, III, Варна, 19831 pp. 72-81; ***T Totev.*** The ceramic icons in Medieral Bulgaria, Sofia, 1999, Table XC1Xa

71 ***Й. Господинов.*** Нови находки …, с. 84-85, обр. 35.

72 Предварительные сведения об этом взаимном сотрудничестве см.: ***Т. Тотев.*** Дворцовият манастир в Преслав …, 11-12.

73 ***Е. Георгиев.*** Разцветът на българската литература …, с. 78 и сл.

металлопластика, эмалирование и т.п[74]. Все это очерчивает высокие измерения преславской цивилизации и болгарский вклад в развитие культуры и искусства Европейского юго-востока в IX-X вв.

74 ***Ст. Ваклинов.*** Формиране на старобългарската култура …, с. 180-227; ***Т. Тотев.*** Керамичната икона в Средновековна България. София, 2001.